

§ II МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Киреева Н.В. ————— ■

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧАСТЕЙ В ИНТЕГРАЦИОННОМ ЦЕЛОМ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация: Автор предпринимает попытку отойти от традиции изучения отдельных аспектов международной интеграции и исследует ее как системный феномен. Формирование регионального интеграционного объединения предстает как процесс становления транснациональной политико-экономической целостности. Целостность проявляется в противопоставленности интеграционной системы своему окружению – глобальной системе международных экономических и политических отношений. Эта противопоставленность позволяет ей не только сохранять свою качественную определенность, но и целенаправленно изменять внешние условия, поскольку, объединяясь, участники региональных интеграционных союзов стремятся совместными усилиями реализовать свои общие интересы, выступать на мировой арене единой, более мощной силой и добиваться больших шансов на успех в условиях глобальной конкуренции. С усложнением структуры интеграционного объединения возрастает степень его целостности и устойчивости к воздействиям среды. Принадлежность интеграционного феномена к классу органических или неорганических систем также влияет на меру проявления в нем свойства целостности. При этом по отношению к неорганическим системам действует принцип аддитивности, а к органическим – принципы супераддитивности и субаддитивности. Примеры из современной практики международной интеграции подтверждают теоретические положения автора.

Review: The author of the article tries to withdraw from traditional research of particular aspects of international integration and study international integration as a system phenomenon. Establishment of a regional integrated union is presented as a process of formation of trans-national political and economic integrity. The integrity manifests itself in the opposition of the integration system to the environment, i.e. the global system of international economic and political relations. This opposition allows the integration system not only to preserve its qualities but also to purposefully change the external conditions. Participants of regional integrated unions consolidate, try to realize their mutual interests by joints forces, act as a stronger force on the global stage and get more changes to succeed under the conditions of global competition. As the structure of the integrated union becomes more complicated, the degree of integrity and immunity to the environmental impact increases, too. The fact that the integration phenomenon belongs to the category of organic and inorganic systems has an impact on the degree of integrity, too. In this regard it is important to say that the additivity principle applies to inorganic systems and the principles of super-additivity and sub-additivity apply to organic systems. Examples from the present-day practice of international integration prove the author's theoretical provisions.

Ключевые слова: международная интеграция, региональное интеграционное объединение, глобализация, становление интеграционной целостности, проблема аддитивности, глобальная конкуренция, интеграционный союз, европейская интеграция, евразийская интеграция, таможенный союз

Keywords: international integration, regional integration union, globalization, establishment of the integral, addition principle, global competition, integration union, European integration, Eurasian integration, customs union.

С о времени введения в научный оборот термина «международная интеграция»¹ сложилось множество зарубежных и отечественных концепций и теоретических подходов к изучению этого явления, предпринимались многочисленные попытки исследовать различные его аспекты. Массив научной литературы, посвященной этой теме, пугающе велик. Однако специалисты по-прежнему констатируют «отсутствие общей теории региональной интеграции, способной объяснить сложный интеграционный феномен во всей его совокупности»². Учитывая, что получение значимого научного результата самым непосредственным образом зависит от принципиального подхода к постановке проблемы и к определению общих путей движения исследовательской мысли, представляется возможным до некоторой степени восполнить этот пробел, рассмотрев интеграцию с системных позиций.

Исходным пунктом системного подхода является представление о целостности исследуемого объекта, которое оказывается как бы точкой отсчета, началом системы координат для объяснения некоторой сферы реальности, особенно в тех случаях, когда исследуется такой объект, который не удастся объяснить, вывести, познать во всей его специфичности, если исходить только из чего-то внешнего по отношению к нему. Думается, что феномен интеграции с полным основанием следует отнести к такому классу объектов. К этому побуждает и сама семантика слова: в переводе с латинского *integratio* означает соединение, восстановление, восполнение целого, а *integer* – целый, цельный.

Целостность системы проявляется в ее особой противопоставленности своему окружению, в основе которой лежит ее внутренняя активность³. Если говорить о региональном интеграционном объединении, то его противопоставленность окружающей среде – глобальной системе международных экономических и политических отношений – в значительной степени предопределена ее собственной динамикой (для характеристики которой принято использовать обоб-

щенное понятие «глобализация»), поскольку «глобализация мировой экономики и региональная экономическая интеграция ... имеют в своей основе единый процесс – интернационализацию хозяйственной жизни – и отражают ее новое качество»⁴. Но если глобализация – это новое качество интернационализации на стадии предельно возможного развития ее вширь, то региональная интеграция – наивысшая ступень развития ее вглубь⁵, поэтому в региональных интеграционных объединениях процессы глобализации протекают в более концентрированном виде.

«...глобализация экономики – не просто очередной всплеск прежних тенденций, усиливающих взаимосцепление национальных хозяйств, не просто достижение мировой экономикой глобальных масштабов, когда она охватила всю ойкумену. Все это – лишь количественные параметры давно идущего процесса интернационализации хозяйственной жизни. Глубинная же сущность глобализации заключается в том, что при значительном сходстве с предшествующими периодами своей истории мировая экономика переходит в качественно новое состояние»⁶, которое правомерно назвать целостным. Его основные характеристики обусловлены появлением трех принципиально новых явлений⁷:

1. Мировое экономическое сообщество из рыхлой совокупности более или менее взаимосвязанных стран превращается в целостную экономическую систему, где национальные (страновые) социумы оказываются составными элементами единого всемирного хо-

⁴ Региональные группировки в глобализирующемся мире. // Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России. / Под ред. В.П.Колесова. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. С. 99.

⁵ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? М.: НП III тысячелетие, 2001. С. 17.

⁶ Шишков Ю.В. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран? // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 3.

⁷ Глобализация экономики – закономерный продукт индустриализации и информатизации социума. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». – М.: Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001. С. 24-26; Шишков Ю.В. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран? // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 3-4; Паньков В.С. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы // Безопасность Евразии. 2008. № 1. С. 227-230.

¹ Согласно исследованиям Ф.Махлупа, этот термин в научной литературе не встречался до 1942 г. – *Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. L., 1977.*

² Прохоренко И. Европейский союз: опыт структурирования транснационального пространства. // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С.112.

³ См.: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 185.

зяйственного организма, а их судьбы в возрастающей мере определяются ходом развития этого организма как целого. Этот разрастающийся до планетарных масштабов процесс интегрирования или системообразования и есть глобализация, которая, по прогнозам ученых, растянется на много десятилетий и, возможно, выйдет за пределы XXI века.

2. В ходе этого процесса национальные и всемирные экономические отношения меняются ролями. Если в прошлом наиболее развитые в тот или иной период национальные экономики определяли характер, формы и механизмы международных отношений, как бы навязывая другим странам и мировому сообществу в целом способы хозяйственного общения, то сейчас всемирные экономические взаимосвязи все более приобретают роль ведущих, а внутристрановые отношения вынуждены приспосабливаться к ним. Глобальная экономическая система впервые в истории человечества постепенно становится сильнее и значимее национальных экономических систем.

3. Глобализация объективно ведет к размыванию регулирующих функций национального государства, которое уже не может как прежде защищать национальную экономику от нежелательных внешнеэкономических воздействий. Международные экономические процессы переросли из межстрановых, более или менее эффективно регулировавшихся в одностороннем, двустороннем или многостороннем порядке национальными государствами, во внестрановые, почти или совсем не поддающиеся государственному регулированию. В этом смысле можно сказать, что глобализация – это болезненный процесс трансформации национально-государственной формы организации жизни человечества (в том числе и способов регулирования экономики) в некую новую форму.

Связи системы с ее окружением с необходимостью соответствуют условиям среды, а потому изменение внешних условий влечет и их изменение. Процесс превращения мировой системы в единое целое, изменение баланса национальных и всемирных экономических отношений, переход от межстрановых к внестрановым связям кардинально изменяют жизненные условия субъектов на всех уровнях социальной организации. Возникновение и разрешение внешних противоречий вызывают противоречия внутренние, разрешаемые благодаря усложнению структурной и функциональной самоорганизации.

Адаптация национальных государств к происходящим изменениям и противодействие натиску на их

суверенитет выразились в усилении интеграционной тенденции – с конца XX века процесс создания региональных экономических союзов охватил все глобальное пространство. Вызванные глобализацией центробежные процессы повсеместно уравниваются и компенсируются формированием региональных экономических группировок, или так называемой регионализацией. Региональная интеграция выделяется из остального мира и обособливается от него⁸. Современные тенденции государственно-правового процесса свидетельствуют о правомерности сформулированного Ж.Триаром закона пространственной прогрессии: от государств-городов через государства-территории к государствам-континентам⁹. Так, «по мере растворения внутри интегрирующегося пространства Европы границ внутренних его внешние рубежи становятся все важнее, усугубляя разницу между теми, кто оказался в зоне европейской интеграции, и теми, кто остался за ее пределами»¹⁰. Объединяясь, участники региональных интеграционных союзов стремятся совместными усилиями реализовать свои общие интересы, выступать на мировой арене единой, более мощной силой и добиваться больших шансов на успех в условиях глобальной конкуренции. Так, формами совместных внешнеполитических выступлений членов Евросоюза являются выработка и отстаивание общей позиции по наиболее важным международным вопросам (например, в 1999 г. была утверждена общая позиция ЕС в отношении России); совместные действия, такие как оказание гуманитарной помощи, организация контроля над экспортом технологий двойного назначения, наблюдение за ходом избирательной кампании в той или иной стране и др.; политический диалог или дипломатические демарши в адрес третьих стран.

Однако если бы адаптация была единственным способом взаимодействия социальной системы со своим окружением, эта система превратилась бы в автомат, функционирование которого было бы полностью детерминировано внешними воздействиями. Именно связь внешних и внутренних противоречий побуждает социальную систему к целесообразной деятельности по преобразованию не только себя, но и среды, де-

⁸ Европейская интеграция /под ред. О.В.Буториной. М.: Деловая литература. 2011. С. 16.

⁹ Урсул А.Д. Глобализация через устойчивое развитие. // Безопасность Евразии. 2004. № 1. С. 172.

¹⁰ Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д.Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 541.

Политика и общество 12 (108) • 2013

лает ее активной стороной и субъективным условием непрерывного возникновения и разрешения объективных противоречий с системой более высокого порядка, компонентом которой она является.

Для интеграционных объединений характерно не только приспособление к среде, но и активное ее изменение согласно выбранному критерию и имеющимся ограничениям, то есть «активность, которая никоим образом не может быть сведена к простому отражательному взаимодействию»¹¹. Так, опираясь на свой ресурс, Европейский Союз напористо приспособляет условия сотрудничества со странами-партнерами к особенностям собственного законодательства, деловой практики и политических ценностей. Словно металлические частицы под влиянием мощного магнита, менее сильные партнеры ориентируются вдоль «линии силового поля» Евросоюза. Принятие государствами-партнерами законодательных норм по образцу европейских в огромной степени облегчает фирмам ЕС ведение бизнеса с довольно уступчивыми контрагентами из Восточной Европы и Средиземноморья. Данная тенденция улучшает и условия обеспечения Западной Европы сырьем, а также доступ на рынки сбыта готовой продукции¹².

В кризисные 2008-2009 годы в ВТО было заявлено о 75 новых региональных торговых соглашениях, большинство из которых инициированы развитыми или новыми индустриальными странами. Примерно половина этих соглашений – межрегиональные, преимущественно трансконтинентальные, что свидетельствует о «целенаправленных действиях государств по структурированию внешней конкурентной среды для получения максимальных преимуществ в процессе интеграции в глобальное экономическое пространство»¹³.

Итак, благодаря своей внутренней, а также направленной вовне активности совокупность интегрирующихся государств обретает целостность и «может быть выделена как явление нового порядка, способное к сохранению своей качественной определенности в

данных условиях»¹⁴. Однако одной лишь констатации противопоставленности системы своему окружению не достаточно для характеристики ее как целостности, ведь целое – это «(1) то, у чего, – по словам Аристотеля, – не отсутствует ни одна из тех частей, состоя из которых оно именуется целым от природы, а также (2) то, что так объемлет объемлемые им вещи, что последние образуют нечто одно»¹⁵. Это означает, что целое обладает структурой, образованной его элементами и внутренними связями. Но структурированное целое не возникает одномоментно, это протяженный во времени процесс.

Положение о том, что целостность объекта не есть нечто изначальное, что она – продукт сложной и длительной эволюции, и потому основные свойства родственных объектов могут различаться в зависимости от достигнутой ими степени целостности, было сформулировано в рамках теории интегративных уровней, сложившейся к началу 40-х годов прошлого века в результате совместных усилий западных биологов, социологов и философов. Так, на каждом из последовательно восходящих уровней интеграции есть свои формы относительно слабо выраженной интеграции данного уровня. Например, массы молекул, находящихся в газообразном состоянии, демонстрируют весьма низкую степень интеграции надмолекулярного уровня по сравнению с кристаллом, то же можно сказать о степени интеграции, которую представляют губки на уровне многоклеточных организмов. Применительно к социальному уровню движения материи примером, подтверждающим это положение, могут служить средневековые ремесленные цеха, которые были значительно менее интегрированными общностями, нежели объединенные единым производственным процессом коллективы промышленных предприятий эпохи капитализма. Процессы глобализации и регионализации, о которых речь шла выше, также могут быть описаны с точки зрения эволюции целостности социальных систем.

Достигнутая степень целостности интеграционного объединения – как национально-государственного (когда речь идет об интегрированности внутреннего рынка той или иной страны), так и трансграничного – может оказывать значительное влияние на степень его

¹¹ Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке. // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль, 1970. С.34.

¹² Троицкий М. Европейский Союз в мировой политике. // Международные процессы. 2004, № 2. С. 48

¹³ Спартак А.Н. Современный регионализм. // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1. С. 8.

¹⁴ Сетров М.И. Принцип системности и его основные понятия. // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль, 1970. С. 50.

¹⁵ Аристотель. Соч. В 4 т. Т.1. М., 1975. С. 174-175.

устойчивости по отношению к внешней среде. Если внутренние связи сильнее связей внешних, то система может существовать как таковая и являться подсистемой большей. Если же внутренние связи ослабевают, если увеличивается сила или число внешних связей с отдельными элементами, подсистемами данной, то ее целостность нарушается, и система в рамках большей перестает существовать как целое. Так, по мнению ряда исследователей, устойчивую ориентацию участников интеграционного объединения в любом регионе мира на преференциальность отношений друг с другом, приоритетность развития внутригрупповых связей по отношению к внегрупповым можно считать достаточным признаком интеграции¹⁶. В то же время эксперты констатируют обратную зависимость между масштабами внутренней интеграции регионов и их вовлеченностью в мировую торговлю¹⁷.

На это обстоятельство обращает внимание А.М. Либман: «Если уровень интеграции внутри страны уже достаточно высок, едва ли можно ожидать его снижения в результате трансграничных процессов, которые, по всей видимости, будут уступать внутрисубъектным»¹⁸. В этом случае внутренние связи доминируют над внешними, что позволяет рассматриваемой целостности сохранять свою качественную определенность в данных условиях. Напротив, если внутренний рынок недостаточно интегрирован, то есть не достиг состояния целостности, «международные экономические связи могут «вытеснять» внутренние, «отрывая» регионы от возможных партнеров внутри страны»¹⁹.

Яркий пример, подтверждающий эту закономерность, – экономика Китая. Благодаря господствующему территориальному принципу планирования китайские провинции способны проводить во многом автономную экономическую политику и даже принимать протекционистские меры, сознательно ограничивая взаимную торговлю. Так, в конце 1980-х годов разразилась «война шелкопрядов», когда провинция

Чженцзен прекратила поставку сырья для производства шелка в другие провинции, вынудив их закупать его за рубежом. Современные исследования свидетельствуют о том, что региональный протекционизм в Китае все еще не удалось преодолеть, некоторые авторы отмечают, что в 1992-1997 годах интенсивность внутренней торговли в КНР даже сократилась²⁰. С общим фоном недостаточно развитых внутриторговых связей контрастирует масштабное трансграничное переплетение экономик приморских провинций Китая, специального административного округа Сянган (Гонконг) и Тайваня, часто называемое «китайским экономическим пространством»²¹. О степени интегрированности этого региона свидетельствует тот факт, что в китайской провинции Гуандун в конце 1990-х годов почти 80 % притока иностранных инвестиций и 80 % внешней торговли приходилось на Гонконг. Кроме того, Сянган выступает в качестве «региона-ворот»: через него осуществляется значительная часть экономических взаимосвязей Китая с третьими странами, в первую очередь с США.

Новые исследования экономики Китая показывают, что международная интеграция может оказывать нелинейное воздействие на внутреннюю: если первоначально господствует эффект вытеснения внутренних экономических взаимосвязей, то со временем экономический рост побуждает компании регионов, вовлеченных в международную интеграцию, к освоению внутреннего китайского экономического пространства²². С одной стороны, этот факт может свидетельствовать о возрастающей активности новой трансграничной экономической целостности, ядро которой находится вне пределов Китая, а границы не совпадают с государственными границами страны и охватывают ее территорию лишь частично. Вероятно, это – частный случай общей тен-

¹⁶ Современная мировая политика: Прикладной анализ/Отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 575.

¹⁷ Berkovitz D., DeLong D.N. Economic Fragmentation in Russia. // *Economic of Governance*. 2005. Vol. 6. № 3.

¹⁸ Либман А.М. Внутренняя и международная интеграция: взаимовлияние и взаимодействие. // *Общество и экономика*. 2008. № 8. С. 117.

¹⁹ Либман А.М. Внутренняя и международная интеграция: взаимовлияние и взаимодействие. // *Общество и экономика*. 2008. № 8. С. 111.

²⁰ Poncet S. A Fragmented China: Measure and Determinants of the Chinese Domestic Market Disintegration. // *Review of International Economics*. 2005. Vol. 12. № 3.

²¹ Jones R.S., King R.E., Klein M. Economic Integration between Hong Kong, Taiwan and the Coastal Provinces of China. // *OECD Economic Study*. 1993. № 20; Poncet S. Measuring Chinese Domestic and International Integration. // *China Economic Review*. 2003. Vol. 14; Ash R., Kueh Y.Y. Economic Integration within Greater China: Trade and Investment Flows between China, Hong Kong and Taiwan. // *China Quarterly*. 1993. № 136.

²² См.: Chen M., Gui Q., Lu M., Chen Z. Economic Opening and Domestic Market Integration. // Garnaut R., Song L. (eds.). *China: Linking Markets for Growth*. Canberra: ANU Press. 2007. P. 390.

Политика и общество 12 (108) • 2013

денции, когда «процессы международного интегрирования начинают перерастать масштабы тех регионов, в пределах которых они являются естественными и неизбежными, и засасывать в свою орбиту ... менее развитые и не вполне созревшие для интеграции страны. Глобальная карта полей интеграционной гравитации начинает активно менять свои очертания...»²³. С другой стороны, это может быть следствием внутренних реформ, направленных на повышение эффективности экономических связей между провинциями. Но и в том, и в другом случае эта информация не опровергает указанной закономерности.

Мера проявления свойства интегративности зависит не только от степени зрелости того или иного целого, но и от того, к какому классу принадлежит рассматриваемая совокупность объектов: всякая система есть совокупность, но не всякая совокупность является системой. Так, если неорганизованная совокупность (нагромождение камней, толпа и т.п.) полностью лишена свойства целостности, поскольку присутствующие в ней связи носят внешний, случайный, несущественный характер, то два других класса сово-

купностей – неорганичные и органичные системы – обладают этим свойством, но в разной степени.

Целое «возникает через сохранение и зависимость частей. Если части целого находятся в функциональной зависимости, когда изменение одной части ведет к изменению других частей, то такое целое называется органическим целым. Если части целого находятся в формальном отношении, когда объединение частей основывается лишь на полноте их множества, то такое целое называется механическим. Основой целостности является сохранение или качественной определенности предмета, возникающей из функциональной зависимости частей, или полноты множества частей, находящихся в формальной зависимости. ... Чисто органическая или чисто механическая целостность существуют лишь в абстракции. Реальное целое объединяет с разной степенью полноты обе эти стороны (органичность и механичность)»²⁴. Тем не менее, выявление специфических особенностей органичных систем по сравнению с неорганичными возможно²⁵ и необходимо по логике дальнейшего системного исследования интеграции.

Таблица 1.

Характеристики органичных и неорганичных систем

Неорганичные системы	Органичные системы
Наличие в системе структурных связей.	Наличие в системе не только структурных, но и генетических связей.
Наличие в системе связей координации (взаимодействие элементов).	Наличие в системе не только связей координации, но и связей субординации, обусловленных происхождением одних элементов из других, возникновением новых связей.
Отсутствие в системе управляющих механизмов.	Наличие в системе особых управляющих механизмов, через которые структура целого воздействует на характер функционирования и развития частей (биологические корреляции, центральная нервная система, система норм в обществе, органы управления).

²³ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? М.: НП III тысячелетие, 2001. С. 13.

²⁴ Сетров М.И. Принцип системности и его основные понятия. // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль, 1970. С. 54.

²⁵ См.: Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке. // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль, 1970. С.38-39.

Международная политика

В силу относительно слабой зависимости между системой и ее составляющими основные свойства частей определяются их внутренней структурой, а не структурой целого. Связи внутри целого не вызывают коренных качественных преобразований частей. С этим связана способность частей неорганического целого к самостоятельному существованию.	Основные свойства частей определяются закономерностями и структурой целого. Зависимость между системой и ее компонентами столь тесна, что элементы системы лишены способности к самостоятельному существованию.
Элемент зачастую активнее целого (например, ион химически активнее атома).	По мере усложнения организации активность все в большей мере передается от частей к целому.
Первичные компоненты не претерпевают в составе целого качественных трансформаций.	В ходе развития органичной системы происходит качественное преобразование частей вместе с целым.
Устойчивость неорганических систем обусловлена стабильностью элементов.	Необходимым условием устойчивости органичных систем является постоянное развитие их элементов.
Связи элементов между собой и с целым жестко детерминированы, что не позволяет им гибко адаптироваться к изменениям условий существования.	Элементы подсистем в составе органичной системы функционируют вероятностным образом и имеют определенное число степеней свободы. Жесткая детерминированность связей подсистем между собой и с целым реализуется через отсутствие однозначной детерминации в поведении элементов подсистем.

Именно анализ этих различий, как представляется, позволяет приблизиться к ответу на болезненный вопрос о том, почему «в начале 1991 г. СЭВ рухнул в одночасье, как картонный домик. От прежних экономических и прочих связей «братских» стран остались лишь руины и ностальгические воспоминания». Почему «в начале 90-х распались на части даже некоторые моногосударственные политические и экономические организмы федеративного типа – СССР, Чехословакия, Югославия. Уж тут-то, казалось бы, составные части этих государств были не просто интегрированы друг с другом, а прямо-таки спаяны воедино. И все же они рассыпались почти столь же быстро, как СЭВ, а возникшие на их территории новые самостоятельные государства продолжают экономически обособляться друг от друга»²⁶.

Все перечисленные интеграционные образования представляли собой достаточно зрелые целостности (именно поэтому их крушение имело катастрофический характер). Более того, им были присущи – в большей или меньшей степени – практически все свойства, характеризующие органичные системы. Все, кроме одного, стоящего последним в приведенном выше переч-

не. В условиях административно-распределительного типа хозяйствования и государственной монополии на внешнюю торговлю социалистические экономики были лишены «самого необходимого для успешной интеграции – возможности развивать прямые международные хозяйственные связи на уровне первичных субъектов экономической жизни»²⁷. Связи между экономическими субъектами, которые не имели даже минимальных степеней свободы, носили линейный, жестко детерминированный характер и в конечном итоге оказались разорванными. Этот факт не позволяет отнести рассматриваемые экономические общности к классу органичных систем, сущностным свойством которых является способность к неопределенно длительному устойчивому и безопасному саморазвитию, к сохранению своей целостности, а необходимым условием возникновения этого качества выступает гибкость и адаптивность внутренних и внешних связей. Думается, что это обстоятельство имеет принципиальное значение для нынешнего этапа евразийской интеграции.

Исследование интеграционного феномена как целостности будет неполным, если оставить за рамками рассмотрения вопрос о соотношении в нем части и целого. С этой точки зрения неорганичные системы предстают воплощением принципа аддитивности, со-

²⁶ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? М.: НП III тысячелетие, 2001. С. 12.

²⁷ Там же. С. 98.

Политика и общество 12 (108) • 2013

гласно которому целое равно сумме частей и является, по сути, их механическим агрегатом, а свойства целого могут быть объяснены, исходя из свойств составляющих его частей.

В отношении органичных систем действует сразу два принципа. Первый из них – принцип супераддитивности, гласящий, что целое больше суммы частей, а его свойства не могут быть сведены к сумме свойств входящих в него компонентов. Системное свойство – это новое качество, возникающее как продукт интеграции, соединения в единое целое многих элементов, которое отражает некие общие кооперативные свойства данного множества явлений и представляет собой определенность надындивидуальную. Оно возникает благодаря сложности самих взаимодействующих элементов, которые никогда не бывают «абсолютно элементарны» и всегда наделены некоторым множеством собственных свойств. Соотношение этих свойств, изменяющееся при неравномерном, асимметричном взаимодействии элементов (частичном или полном суммировании, неизменности или взаимной нейтрализации), образует новое свойство возникающей в этом процессе подсистемы, которое в свою очередь последовательно изменяется в ее взаимодействиях с другими подсистемами, стоящими на том же, высших или низших уровнях структурной иерархии. В итоге мы имеем дело с появлением новых свойств системы, принципиально отличающих ее от свойств суммы элементов, взятых по отдельности, вне системы. Одно из таких сущностных системных свойств социальных

субъектов разной степени общности, включая и международные интеграционные объединения, как раз и состоит в их способности сохранять свою целостность и качественную определенность в изменчивых условиях, то есть к устойчивому (неопределенно длительному, прогрессивному и необратимому) развитию в процессе самоорганизации.

Применительно к международным интеграционным объединениям можно говорить не только о качественной, но и о количественной оценке системного свойства, проявляющегося в виде синергетического эффекта, который возникает в процессе взаимодействия участников и повышает эффективность их действия за счет суммирования активностей при отсутствии сложения сопротивлений. Так, перед принятием политических решений о создании Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России в рамках ЕврАзЭС (ТС) ведущими научными институтами по совмещенной модели межотраслевых балансов государств-участников были проведены расчеты макроэкономического эффекта формирования ТС и Единого экономического пространства (ЕЭП) с учетом возможного участия в этих объединениях Украины²⁸. Было доказано, что интеграционный эффект позволяет преодолеть тенденцию к снижению темпов экономического роста, при этом к 2015 г. наибольший эффект от активизации четырехстороннего интеграционного процесса получили бы Россия и Украина (соответственно 16,8 и 17,1 % взятого за базу уровня ВВП – см. таблицу 2).

Таблица 2.

Спрогнозированные в пятилетней и десятилетней перспективах абсолютные величины интеграционного эффекта для стран ЕЭП, национальные валюты

	Млрд единиц национальной валюты		% к ВВП-2005	
	2010	2015	2010	2015
Россия, рубли	380	1650	3,9	16,8
Белоруссия, белорусские рубли	410	2100	3,1	16,1
Казахстан, тенге	247	626	5,8	14,7
Украина, гривны	7	42	2,8	17,1

²⁸ См. об этом: Глазьев С., Клоцвог Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц. // Российский экономический журнал. 2008. № 7-8.

Исчисление интеграционного эффекта в долларах позволило осуществить межстрановые сопоставления и получить суммарную оценку эффекта экономической интеграции стран ЕЭП (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Спрогнозированные в пятилетней и десятилетней перспективах абсолютные величины интеграционного эффекта для стран ЕЭП, млн долларов

	2010	2015
Россия	70,3	305,3
Белоруссия	2,8	14,3
Казахстан	8,2	20,7
Украина	9,8	58,8
Страны ЕЭП в целом	91,0	399,0

Спрогнозированная еще до глобального финансового кризиса высокая эффективность создания ТС и ЕЭП (почти 400 млрд долларов измеряемого дополнительным ВВП суммарного интеграционного эффекта!) была практически подтверждена первыми тремя годами функционирования единой таможенной территории трех из четырех фигурировавших в расчетах государств. Рост их взаимной торговли даже превзошел тогдашние ожидания ученых. Во многом успешное завершение создания ТС в установленные сроки способствовало смягчению последствий сокращения международной торговли в период глобального кризиса и существенно улучшило условия посткризисного восстановления союзных экономик. Оставшись в стороне от интеграционных процессов, Украина оказалась наиболее пострадавшей европейской страной, одним из мировых лидеров по глубине падения объемов ВВП и промышленного производства. К 2010 г. в отличие от государств-членов ТС она так и не вышла на достигнутый в советское время уровень этих показателей. Между тем имеющая более уязвимую структуру экономики Белоруссия, активно и полномасштабно участвуя в интеграционных процессах, превзошла этот уровень почти вдвое (см. таблицу 4)²⁹.

²⁹ Глазьев С.Ю. Реальное ядро постсоветской экономической интеграции: итоги создания и перспективы развития Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России. // Российский экономический журнал. 2011. № 6. С. 80.

Таблица 4.

Динамика валового внутреннего продукта четырех стран в 1990-2010 гг. в постоянных ценах 1990 г., %

	1990	2010
Белоруссия	100	180,7
Казахстан	100	152,5
Россия	100	105,3
Украина	100	65,4

В 2011 г. рост продолжился, о чем свидетельствует увеличение объема взаимной торговли членов ТС. По сравнению с 2010 г. он возрос на 36 % и составил 62,3 млрд долларов³⁰.

Второй принцип, объясняющий соотношение целого и частей в органичных системах – принцип субаддитивности, согласно которому, «говоря о том, что целое меньше суммы частей, мы прежде всего имеем в виду невозможность выведения данных частей из объемлющего их целого», то есть нам «не удастся установить зависимости, при которой каждому изменению объемлющего целого однозначно соответствуют те или иные изменения каждой из частей»³¹. Это объясняется тем, что такие системы, к числу которых относятся формирующиеся в процессе международной интеграции целостности, несвободны в выборе «строительного материала» для себя, целое не создает себе частей, а строится из того, что уже существует, поэтому природа частей накладывает на него существенные ограничения.

Образующие новую целостность части благодаря гибкости и вероятностному характеру внутренних и внешних связей обладают определенной изменчивостью, которая, в конечном счете, и позволяет им становиться частями общего целого, поэтому отношениям субординации в интеграционном объединении неизбежно предшествуют отношения координации. Универсальным механизмом, обеспечивающим подобную координацию в социальных системах, выступает «процесс перманентного согласования политических интересов, единство которых гарантирует

³⁰ Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. Доклад РИСИ // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1 (16). С. 8, 25.

³¹ Блауберг И.В., Юдин Б.Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. М., Знание, 1972. С. 40-41.

Политика и общество 12 (108) • 2013

бесконфликтное развитие»³². Благодаря его действию становится возможной последовательная реализация принципа субсидиарности, смысл которого состоит в «возможности выбора уровня решения и его исполнения в сфере смешанной компетенции. Так, Евросоюз принимает необходимые решения на наднациональном уровне лишь в том случае, если подобное не может быть должным образом осуществлено государствами-членами. При этом, конечно, сами государства вправе решать проблемы не только на наднациональном, но и на региональном и локальном уровнях»³³. Таким образом, создаются условия, делающие возможными отношения субординации, в том числе и становление в интеграционном союзе наднациональности, которая «предполагает существование политической власти над или помимо уровня национального государства, наличие некоторой степени ее автономии от национальных правительств», когда государство «может быть вынуждено выполнять решения, против которых оно возражало»³⁴.

В то же время, прежде чем будет функционировать целое, должны быть обеспечены условия функционирования частей. Это означает, что даже в составе целого части должны оставаться относительно независимыми от него. Как органичные системы они должны быть противопоставлены среде – системе более высокого порядка, сохранять свою целостность и качественную определенность, должны оставаться собой, иначе просто не будет ни их, ни включающей их системы. Поскольку гарантией соблюдения этого условия служит сохранение государственного суверенитета, интеграция не должна вести к атрофии национально-государственных форм. «Парадоксальным, казалось бы, образом государственность видоизменяется, но она не подрывается и даже бывает способна укрепиться»³⁵.

И еще одно обстоятельство свидетельствует о действии принципа субаддитивности в отношении международных интеграционных группировок: они, как правило, представляют собой «такие целые, для ча-

стей которых вхождение в состав целого отнюдь не является исчерпывающей характеристикой». Одно и то же государство или регион может одновременно входить в состав нескольких различных объединений, и в каждом таком случае «разнообразие совокупности членов группы будет больше разнообразия группы как целостной системы»³⁶.

Библиография:

1. Аристотель. Соч. В 4 т. Т.1. – М., 1975. Aristotel'. Soch. V 4 t. T.1. – М., 1975.
2. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке. // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль, 1970. Blauberger I.V., Sadovskij V.N., Judin Je.G. Sistemnyj podhod v sovremennoj nauke. // Problemy metodologii sistemnogo issledovanija. – М.: Mysl', 1970.
3. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М., 1973. Blauberger I.V., Judin Je.G. Stanovlenie i sushhnost' sistemnogo podhoda. – М., 1973.
4. Блауберг И.В., Юдин Б.Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. – М.: Знание, 1972. Blauberger I.V., Judin B.G. Ponjatije celostnosti i ego rol' v nauchnom poznanii. – М.: Znanie, 1972.
5. Глазьев С.Ю. Реальное ядро постсоветской экономической интеграции: итоги создания и перспективы развития Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России. // Российский экономический журнал. 2011. №
6. Glaz'ev S.Ju. Real'noe jadro postsovetskoj jekonomicheskoy integracii: itogi sozdanija i perspektivy razvitija Tamozhennogo sojuza Belorussii, Kazahstana i Rossii. // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2011. № 6. 6.Глазьев С., Клоцвог Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц. // Российский экономический журнал. 2008. № 7-8. Glaz'ev S., Klocvog F. Perspektivy jekonomicheskogo razvitija SNG pri integracionnom i inercionnom scenarijah vzaimodejstvija stran-uchastnic. // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2008. № 7-8.

³² McCormic J. The European Union: Politics and Policies. Colorado: Westview, 1999. P. 45.

³³ Прохоренко И. Европейский союз: опыт структурирования транснационального пространства. // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С.114.

³⁴ Хохлов И.И. Наднациональность в политике Европейского Союза. М., 2007. С. 23-24.

³⁵ Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д.Богатуров.– М.: Аспект Пресс, 2010. С. 542.

³⁶ Блауберг И.В., Юдин Б.Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. М.: Знание, 1972. С. 43.

7. Глобализация экономики – закономерный продукт индустриализации и информатизации социума. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». – М.: Издательский Дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001. Globalizacija jekonomiki – zakonomernyj produkt industrializacii i informatizacii sociuma. Materialy postojanno dejstvujushhego mezhdisciplinarnogo seminara Kluba uchenyh «Global'nyj mir». – М.: Izdatel'skij Dom «NOVYJ VEK», 2001.
8. Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. Доклад РИСИ // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1 (16). Evrazijskij jekonomicheskiy sojuz: otnoshenie k proektu v stranah SNG. Doklad RISI // Problemy nacional'noj strategii. 2013. № 1 (16).
9. Европейская интеграция /под ред. О.В.Буториной. – М.: Деловая литература. 2011. Evropejskaja integracija /pod red. O.V.Butorinoj. – М.: Delovaja literatura. 2011.
10. Либман А.М. Внутренняя и международная интеграция: взаимовлияние и взаимодействие. // Общество и экономика. 2008. № 8. Libman A.M. Vnutrennjaja i mezhdunarodnaja integracija: vzaimovlijanie i vzaimodejstvie. // Obshhestvo i jekonomika. 2008. № 8.
11. Паньков В.С. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы // Безопасность Евразии. 2008. № 1. Pan'kov V.S. Globalizacija jekonomiki: nekotorye diskussionnye voprosy // Bezopasnost' Evrazii. 2008. № 1.
12. Прохоренко И. Европейский союз: опыт структурирования транснационального пространства. // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. Prohorenko I. Evropejskij sojuz: opyt strukturirovanija transnacional'nogo prostranstva. // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2011. № 11.
13. Региональные группировки в глобализирующемся мире. // Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России. / Под ред. В.П.Колесова. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. Regional'nye gruppirovki v globalizirujushhemsja mire. // Globalizacija mirovogo hozjajstva i nacional'nye interesy Rossii. / Pod red. V.P.Kolesova. – М.: Jekonomicheskiy fakul'tet MGU, TEIS, 2002.
14. Сетров М.И. Принцип системности и его основные понятия. // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль, 1970. Setrov M.I. Princip sistemnosti i ego osnovnye ponjatija. // Problemy metodologii sistemnogo issledovanija. – М.: Mysl', 1970.
15. Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д.Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2010. Sovremennaja mirovaja politika: Prikladnoj analiz / Otv. red. A.D.Bogaturov. – М.: Aspekt Press, 2010.
16. Спартак А.Н. Современный регионализм. // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1. Spartak A.N. Sovremennyj regionalizm. // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2011. № 1.
17. Троицкий М. Европейский Союз в мировой политике. // Международные процессы. 2004, № 2. Troickij M. Evropejskij Sojuz v mirovoj politike. // Mezhdunarodnye processy. 2004, № 2.
18. Урсул А.Д. Глобализация через устойчивое развитие. // Безопасность Евразии. 2004. № 1. Ursul A.D. Globalizacija cherez ustojchivoje razvitie. // Bezopasnost' Evrazii. 2004. № 1.
19. Хохлов И.И. Наднациональность в политике Европейского Союза. – М., 2007. Hohlov I.I. Nadnacional'nost' v politike Evropejskogo Sojuza. – М., 2007.
20. Шишков Ю.В. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран? // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. Shishkov Ju.V. Globalizacija – vrag ili sojuznik razvivajushhhsja stran? // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2003. № 4.
21. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? – М.: НП III тысячелетие, 2001. Shishkov Ju.V. Integracionnye processy na poroge XXI veka. Pochemu ne integrirujutsja strany SNG? – М.: NP III tysjacheletie, 2001.
22. Ash R., Kueh Y.Y. Economic Integration within Greater China: Trade and Investment Flows between China, Hong Kong and Taiwan. // China Quarterly. 1993. № 136.
23. Berkovitz D., DeLong D.N. Economic Fragmentation in Russia. // Economic of Governance. 2005. Vol. 6. № 3.
24. Chen M., Gui Q., Lu M., Chen Z. Economic Opening and Domestic Market Integration. // Garnaut R., Song L. (eds.). China: Linking Markets for Growth. Canberra: ANU Press. 2007.

Политика и общество 12 (108) • 2013

25. Jones R.S., King R.E., Klein M. Economic Integration between Hong Kong, Taiwan and the Coastal Provinces of China. // OECD Economic Study. 1993. № 20;
26. Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. – L., 1977.
27. McCormic J. The European Union: Politics and Policies. – Colorado: Westview, 1999.
28. Poncet S. A Fragmented China: Measure and Determinants of the Chinese Domestic Market Disintegration. // Review of International Economics. 2005. Vol. 12. № 3.
29. Poncet S. Measuring Chinese Domestic and International Integration. // China Economic Review. 2003. Vol. 14.
- 7-8. Glaz'ev S., Klocvog F. Perspektivy jekonomicheskogo razvitija SNG pri integracionnom i inercionnom scenarijah vzaimodejstviya stran-uchastnic. // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2008. № 7-8.
7. Libman A.M. Vnutrennyaya i mezhdunarodnaya integratsiya: vzaimovliyanie i vzaimodeistvie. // Obshchestvo i ekonomika. 2008. № 8. Libman A.M. Vnutrennjaja i mezhdunarodnaja integraciya: vzaimovlijanie i vzaimodejstvie. // Obshchestvo i jekonomika. 2008. № 8.
8. Pan'kov V.S. Globalizatsiya ekonomiki: nekotorye diskussionnye voprosy // Bezopasnost' Evrazii. 2008. № 1. Pan'kov V.S. Globalizacija jekonomiki: nekotorye diskussionnye voprosy // Bezopasnost' Evrazii. 2008. № 1.
9. Prokhorenko I. Evropeiskii soyuz: opyt strukturirovaniya transnatsional'nogo prostranstva. // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 11. Prokhorenko I. Evropejskij sojuz: opyt strukturirovaniya transnatsional'nogo prostranstva. // Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 11.
10. Setrov M.I. Printsip sistemnosti i ego osnovnye ponyatiya. // Problemy metodologii sistemnogo issledovaniya. – M.: Mysl', 1970. Setrov M.I. Printsip sistemnosti i ego osnovnye ponyatiya. // Problemy metodologii sistemnogo issledovaniya. – M.: Mysl', 1970.
11. Spartak A.N. Sovremennyy regionalizm. // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 1. Spartak A.N. Sovremennyy regionalizm. // Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 1.
12. Troitskii M. Evropeiskii Soyuz v mirovoi politike. // Mezhdunarodnye protsessy. 2004, № 2. Troickij M. Evropejskij Sojuz v mirovoj politike. // Mezhdunarodnye protsessy. 2004, № 2.
13. Ursul A.D. Globalizatsiya cherez ustojchivoe razvitie. // Bezopasnost' Evrazii. 2004. № 1. Ursul A.D. Globalizacija cherez ustojchivoe razvitie. // Bezopasnost' Evrazii. 2004. № 1.
14. Khokhlov I.I. Nadnatsional'nost' v politike Evropejskogo Soyuza. – M., 2007. Hohlov I.I. Nadnatsional'nost' v politike Evropejskogo Soyuza. – M., 2007.
15. Shishkov Yu.V. Globalizatsiya – vrag ili soyuznik razvivayushchiksya stran? // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2003. № 4. Shishkov Ju.V. Globalizacija – vrag ili sojuznik razvivajushhi-

References (transliteration):

1. Aristotel'. Soch. V 4 t. T.1. – M., 1975. Aristotel'. Soch. V 4 t. T.1. – M., 1975.
2. Blauberg I.V., Sadovskii V.N., Yudin E.G. Sistemny podkhod v sovremennoi nauke. // Problemy metodologii sistemnogo issledovaniya. – M.: Mysl', 1970. Blauberg I.V., Sadovskij V.N., Judin Je.G. Sistemnyj podhod v sovremennoj nauke. // Problemy metodologii sistemnogo issledovaniya. – M.: Mysl', 1970.
3. Blauberg I.V., Yudin E.G. Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda. – M., 1973. Blauberg I.V., Judin Je.G. Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda. – M., 1973.
4. Blauberg I.V., Yudin B.G. Ponyatie tselostnosti i ego rol' v nauchnom poznanii. – M.: Znanie, 1972. Blauberg I.V., Judin B.G. Ponjatie celostnosti i ego rol' v nauchnom poznanii. – M.: Znanie, 1972.
5. Glaz'ev S.Yu. Real'noe yadro postsovetsoj ekonomicheskoi integratsii: itogi sozdaniya i perspektivy razvitiya Tamozhennogo soyuza Belorussii, Kazakhstana i Rossii. // Rossiiskij ekonomicheskij zhurnal. 2011. № 6.
6. Glaz'ev S.Ju. Real'noe jadro postsovetsoj jekonomicheskoi integratsii: itogi sozdaniya i perspektivy razvitiya Tamozhennogo soyuza Belorussii, Kazakhstana i Rossii. // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2011. № 6. Glaz'ev S., Klotsvog F. Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya SNG pri integratsionnom i inertionnom stsenariyakh vzaimodeistviya stran-uchastnits. // Rossiiskij ekonomicheskij zhurnal. 2008. №

- hsja stran? // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2003. № 4.
16. Shishkov Yu.V. Integratsionnye protsessy na poroge XXI veka. Pochemu ne integriruyutsya strany SNG? – M.: NP III tysyacheletie, 2001. Shishkov Ju.V. Integracionnye processy na poroge XXI veka. Pochemu ne integrirujutsja strany SNG? – M.: NP III tysyacheletie, 2001.
 17. Ash R., Kueh Y.Y. Economic Integration within Greater China: Trade and Investment Flows between China, Hong Kong and Taiwan. // *China Quarterly*. 1993. № 136.
 18. Berkovitz D., DeLong D.N. Economic Fragmentation in Russia. // *Economic of Governance*. 2005. Vol. 6. № 3.
 19. Chen M., Gui Q., Lu M., Chen Z. Economic Opening and Domestic Market Integration. // Garnaut R., Song L. (eds.). *China: Linking Markets for Growth*. Canberra: ANU Press. 2007.
 20. Jones R.S., King R.E., Klein M. Economic Integration between Hong Kong, Taiwan and the Coastal Provinces of China. // *OECD Economic Study*. 1993. № 20;
 21. Machlup F. *A History of Thought on Economic Integration*. – L., 1977.
 22. McCormic J. *The European Union: Politics and Policies*. – Colorado: Westview, 1999.
 23. Poncet S. A Fragmented China: Measure and Determinants of the Chinese Domestic Market Disintegration. // *Review of International Economics*. 2005. Vol. 12. № 3.
 24. Poncet S. Measuring Chinese Domestic and International Integration. // *China Economic Review*. 2003. Vol. 14.